

Глава 87. Весенний убор юности (33)

Задняя гора ордена Янхуа после последних сражений лишилась половины склона; Вэй Фэн едва узнал местность.

— Говорят, это сделал Лу Чжэньи, главный ученик ордена Линлун, — пояснил Сюань Чжиянь. — Хотя в прошлый раз твой учитель сломил его духовное ядро, и сейчас он восстанавливается в ордене. Из-за этого между орденом Линлун и кланом Цзян напряжённые отношения.

— Эти два дома и раньше не ладили, мой учитель просто стал удобным поводом, — презрительно усмехнулся Вэй Фэн. — Лу Чжэньи получил по заслугам за свою самонадеянность. Какой он "первый талант континента Пинцзэ", если мой учитель разгромил его? Ни одного достойного соперника...

Сюань Чжиянь лишь слегка дёрнул уголком рта.

Пристрастие Вэй Фэна было столь очевидным, что он практически возвёл Цзян Гу на пьедестал первого человека всего континента. Если бы кто-то ещё услышал такие речи, это наверняка вызвало бы новую волну смуты.

— Но что с тобой случилось? Все говорят, что от тебя даже костей не осталось, — Сюань Чжиянь схватил его за руку, внимательно осматривая со всех сторон, и лишь убедившись, что с другом всё в порядке, выдохнул с облегчением.

Вэй Фэн виновато опустил взгляд, но тут же с ухмылкой ответил: — Всё это иллюзия, созданная моим учителем.

Сюань Чжиянь не поверил и нахмурился: — В прошлый раз он ранил тебя так серьёзно... Вэй Фэн, скажи правду. Иначе, если ты продолжишь всё скрывать, нашей дружбе придёт конец!

Его спокойный нрав редко позволял ему гневаться. Улыбка медленно сползла с лица Вэй Фэна, и он раздражённо взъерошил волосы. — Я боюсь, что если расскажу, то втяну тебя во все эти неприятности. Тогда и ты пострадаешь...

Сюань Чжиянь снова поднял кулак, готовый ударить, но Вэй Фэн перехватил его руку. — Тц, дай мне закончить.

Сюань Чжиянь с подозрением смотрел на него.

— К тому же, ты всё равно ничем не поможешь, — с обескураживающей искренностью добавил Вэй Фэн.

Сюань Чжиянь помолчал пару секунд, затем высвободил руку и повернулся, чтобы уйти.

— Эй-эй-эй, Чжиянь, Сюань Чжиянь! — Вэй Фэн поспешно ухватил его. — Ты же сам требовал правды! А теперь обижаешься!

— Да чтоб тебя! — Сюань Чжиянь раздражённо пнул его.

Обменявшись шутливыми тычками, они всё же быстро поделились информацией. Вэй Фэн сжато изложил всё, что произошло после сражения в ордене Янхуа, опустив некоторые детали, но даже так рассказ занял немало времени.

— ...В общем, так всё и вышло. Теперь я ни человек, ни дух, да ещё с половиной божественного

артефакта. Но я всё ещё нужен учителю, так что он не убьёт меня, пока не использует до конца, — Вэй Фэн одарил друга убеждённым взглядом.

Сюань Чжиянь почесал голову У То, устроившегося у него на коленях, и скептически произнёс: — И чем ты тут гордишься?

— Хочешь посмотреть на мою истинную форму? — глаза Вэй Фэна загорелись. — Она внушительная!

Сюань Чжиянь с сомнением глянул на него: — Ну... давай.

Едва он договорил, как Вэй Фэн взорвался клубом чёрного тумана. Когда дымка рассеялась, бесчисленные призрачные узоры, извиваясь, протянулись наружу, а перед Сюань Чжиянем возникло чудовище с телом человека, хвостом морского жителя и огромными крыльями за спиной. Оно превосходило человеческий облик Вэй Фэна в размерах, а бараньи рога, пустые белые глазницы и извивающиеся по всему лицу призрачные узоры придавали ему жуткий вид, не говоря уже о длинных клыках.

Сюань Чжиянь медленно распахнул глаза.

— Ну как? — Вэй Фэн приподнял руку, покрытую чешуёй и перьями, с извивающимися в ладони призрачными узорами, с энтузиазмом протягивая её Сюань Чжияню.

— Это... — Сюань Чжиянь помедлил, а затем удивление на его лице сменилось восторгом. — Потрясающе! Намного круче, чем древние звери из книг!

Вэй Фэн энергично закивал. За последнее время его самооценка от постоянных обвинений Цзян Гу упала почти до нуля. Он скрестил руки на груди и хвастливо произнёс: — В истинной форме я могу убить культиватора уровня Великого Совершенства один на один.

— !!! — Сюань Чжиянь с изумлением уставился на него и с любопытством потрогал извивающиеся на его руке призрачные узоры, а затем постучал по острым, длинным клыкам. — Впечатляет! Теперь я спокоен. Цзян Гу точно ничего тебе не сделает.

— ...Да, разумеется! — Вэй Фэн самодовольно фыркнул, взмахнул хвостом и продемонстрировал себя со всех ракурсов, а потом оторвал один из призрачных узоров и выдернул перо, протягивая их другу. — Держи, поиграйся. Я видел, как мой учитель использовал их для создания магических артефактов. Попробуй тоже.

Сюань Чжиянь с любопытством принял подарки, но затем нахмурился: — Твой учитель случайно не держит тебя как материал для создания артефактов?

— Невозможно, — Вэй Фэн слегка занервничал. Он сам не до конца понимал, зачем Цзян Гу оставил его в живых, но решительно заявил: — Я куда полезнее, чем просто материал для артефактов... Ай!

Он подпрыгнул, едва не прибив Сюань Чжияня крылом. Вэй Фэн, шипя от боли, схватился за хвост: — Ты что творишь?!

— Хотел выдернуть чешуйку для изучения, — Сюань Чжиянь улыбнулся. — Больно?

Вэй Фэн оскалился в угрожающей ухмылке: — А как думаешь, почему я дал тебе только призрачный узор и перо?..

Человек и демоническое существо мигом сцепились в потасовке, вспугнув стаю птиц. У То невозмутимо сидел на ветке, вылизывая лапку, не желая связываться с двумя сорванцами.

Они продолжали возиться по дороге к Сокровищнице, толкаясь и пихаясь, но у самого входа инстинктивно затихли.

— Сначала ты снимешь магические преграды, а я заману Жуань Кэцзи внутрь. Воспользуйся этим, чтобы освободить главу ордена У из темницы, — повторил Сюань Чжиянь их план. — А если ты заодно спасёшь Цюй Фэньюй с пика Шуин, будет ещё лучше. Она и глава У питают чувства друг к другу — давай поможем им соединиться.

Вэй Фэн деревянно уставился на него: — Я, конечно, силён, но не настолько, как ты воображаешь.

— На халяву грех не взять, — Сюань Чжиянь с улыбкой ткнул его кулаком. — Ты справишься!

— ... — Вэй Фэн придавил его к земле крылом.

Через четверть часа в Сокровищнице ордена Янхуа взметнулся столб пламени.

Жуань Кэцзи, Цюй Цин и другие, совещающиеся на главном пике, поспешили к Сокровищнице. Лишь Шэнь Юйсинь полетел в сторону своего пика Шуин.

Тем временем в темнице Дисциплинарного зала ордена Янхуа...

У Хэчжи с бледным лицом прислонился к стене. Чёрный туман внезапно поднялся от пола, сгущаясь в фигуру.

Вэй Фэн, присев на корточки, ткнул его в плечо: — Эй, ты ещё жив?

У Хэчжи с трудом открыл глаза, удивлённо глядя на него: — Вэй Фэн?

— Двигаться можешь? — Вэй Фэн зачерпнул горсть пилюль и бесцеремонно затолкал их ему в рот, весело ухмыляясь. — Только не спеши благодарить. Вы с Цюй Фэньюй всё ещё должны моему учителю духовную территорию. Думали отделаться одним духовным грибом для промывания костного мозга? Мечтайте!

У Хэчжи горько усмехнулся: — Я причинил ей страдания. Если бы не я, её не так легко было бы поймать Шэнь Юйсиню.

Вэй Фэн помог ему подняться, и, видя, с каким трудом тот делает шаги, решительно затолкал его в мешочек для духовных зверей, как часто делал Цзян Гу. Затем он снова превратился в чёрный туман и со скоростью ветра пополз по земле.

Проходя мимо соседней камеры, он услышал хриплый женский голос: — Вэй Фэн.

Вэй Фэн вздрогнул от неожиданности. Из чёрного тумана высунулась голова с ярко выраженными призрачными узорами и пустыми белыми глазницами, уставившись на женщину за решёткой.

Се Фусюэ, преодолевая отвращение, схватилась за прутья клетки и обратилась к голове, парящей в чёрном тумане: — Если вызволишь меня отсюда, я расскажу тебе о твоём происхождении.

Вэй Фэн холодно взглянул на неё и повернулся, чтобы уйти, но Се Фусюэ поспешно добавила: — Неужели ты хочешь всю жизнь прожить в неведении, быть чьей-то марионеткой? Что, если однажды Цзян Гу узнает, кто ты на самом деле? Думаешь, он оставит тебя при себе?

Призрачные узоры на земле внезапно замерли.

Вэй Фэн медленно повернул голову и одарил женщину за решёткой ослепительно яркой улыбкой: — Заместитель главы Се, продолжайте.

Руины Тайной области Сиюань.

Цзян Гу полностью лишился духовной силы, став практически равным простолыдину, но это было не первое подобное испытание в его жизни. У него уже были отработаны методы для таких ситуаций, и преодолеть тысячу ли на летающем судне не составляло труда.

Клан Чжоу, очевидно, оставил эту тайную область, и лишь несколько культиваторов низкого уровня рыскали в поисках уцелевших сокровищ. Цзян Гу надел магический артефакт, меняющий внешность и телосложение, и направился в указанном браслетом направлении.

Через час он остановился у входа в разрушенный Древний храм богов.

Спрятанный на запястье половинчатый браслет из тёмного нефрита едва заметно нагрелся, словно нетерпеливо подталкивая его войти. Цзян Гу на мгновение задумался, а затем медленно шагнул внутрь.

Храм сильно отличался от его первого визита. Статуя божества на самом верху обрушилась наполовину, стены покрылись трещинами, колонны накренились, а пол усеивали обломки магических артефактов, брошенных культиваторами. Следуя указаниям браслета, он подошёл к подножию статуи.

Разрушенное изваяние смотрело на него скорбным и нежным взором, невольно напомнив ему Гу Цинхуэй в последние минуты её жизни.

Черты лица Гу Цинхуэй в его памяти давно стали столь же размытыми, как у этой статуи. Он помнил лишь, как её иссохшая рука судорожно сжимала его предплечье, а из полуразрушенного горла с трудом вырывались слова — словно она прижимала к губам камень призраков или последнее, гаснущее пламя призрачного светильника за могилой.

"А-Ши, ты должен вернуться в клан Цзян..."

"...А-Ши, никогда не забывай, что ты человек... не становись их марионеткой... никогда не позволяй никому управлять тобой..."

"А-Ши, живи."

Цзян Гу бесстрастно встретил взгляд статуи.

Скрытый в костях тёмный нефрит источал мягкое тепло, проникающее по меридианам в область дантяня, незаметно обвиваясь вокруг его тяжело повреждённого первоначального духа. Терпеливо и тщательно нефрит порождал новые фрагменты духа, подобно тому, как когда-то Гу Цинхуэй с помощью камня призраков и собственной плоти восстанавливала его полусъеденное тело.

В глазах Цзян Гу мелькнуло понимание.

Так вот в чём суть этого браслета — не просто защита от громовой трибуляции, а сохранение первоначального духа. Более того, в определённых местах он мог даже восстанавливать повреждённый дух.

Для культиватора это значило не просто вторую жизнь... Цзян Гу опустил взгляд на запястье, но не ощутил радости.

В мироздании всё подчинено балансу. Раз этот божественный артефакт обладал такой силой, значит и цена его использования не могла быть малой. Очевидно, он потреблял не духовную энергию, которой у Цзян Гу сейчас не было, — так что же тогда?

Как только разрушенный первоначальный дух начал восстанавливаться, Цзян Гу решительно остановил действие браслета. Окружающая духовная энергия капля за каплей просачивалась в его тело. Он поднял взгляд на разрушенную статую.

Хотя этот артефакт вызывал у него беспокойство, нельзя было отрицать его спасительную силу. Следовало найти способ забрать статую с собой.

Тем временем в ордене Янхуа, у пика Шуин...

Вэй Фэн, с двумя мешочками для духовных зверей на поясе, развязывал третий, приглашая Цюй Фэньюй с заблокированными меридианами внутрь: — Поверь мне, там, кроме темноты, вполне безопасно.

— Если культиватор попадает в мешочек для духовных зверей, он полностью теряет связь с внешним миром и не может поглощать духовную энергию. Если владелец мешочка не откроет его добровольно, можно остаться там до конца жизни, — Цюй Фэньюй скептически посмотрела на него. — И ты называешь это безопасным?

— А? — Вэй Фэн выглядел искренне ошеломлённым, явно не знавшим об этой особенности.

Если бы не его панический страх темноты, он бы с радостью жил в мешочке, постоянно болтаясь на поясе Цзян Гу.

Цюй Фэньюй указала на два мешочка на его поясе: — Только не говори, что У Хэжи там.

— Он хвор и слаб, ему меня не одолеть, — Вэй Фэн самодовольно ухмыльнулся. — Се Фусюэ тоже там.

— Хватит болтать, пора уходить, — Цюй Фэньюй потянула его за собой, но он резко схватил её за плечо и дёрнул назад.

Лезвие меча просвистело у самых волос Цюй Фэньюй, оставив глубокую трещину в полу.

Шэнь Юйсинь, которого Вэй Фэн всегда считал образцом благородства и элегантности, теперь с мрачным лицом преграждал им путь. Его улыбка, адресованная Цюй Фэньюй, была жуткой: — Фэньюй, куда ты собралась?

— Не усугубляй свои ошибки! — Цюй Фэньюй сдерживала гнев. — Если остановишься сейчас, я могу сделать вид, что ничего не произошло!

— Хватит себя обманывать. Что сделано, то сделано. Если бы ты не испытывала ко мне никаких

чувств, почему же ответила той ночью? — Свирепая решимость проступила на лице Шэнь Юйсиня. — Лу Чжэньи никогда не был тебе настоящим мужем, а У Хэчжи на пороге смерти. Неужели я не заслуживаю своего шанса?

— Шэнь Юйсинь! — Цюй Фэньюй побагровела от гнева.

Вэй Фэн стоял позади неё, потрясённый сложностью их отношений. Он даже подумывал выпустить У Хэчжи из мешочка, чтобы посмотреть, кого же выберет его приёмная тётушка.

Вэй Фэн с интересом следил за развитием событий, уже готовый кивать в знак солидарности, когда Шэнь Юйсинь произнёс: — Если бы ты не питала ко мне чувств, как могла бы так страстно целовать меня?! Я не верю, что благовония радостных снов способны настолько завладеть человеком!

Грохот грома разорвал небеса.

Лицо Вэй Фэна вмиг утратило всякое выражение.

В деревне Цинлян, в глубокой ночной тишине, он медленно наклонился к Цзян Гу, сквозь боль пробуя на вкус мягкие прохладные губы учителя. Он жаждал повторить то восхитительное ощущение от прошлого обмена дыханием.

Сначала это были лишь лёгкие касания, но вскоре он уже не мог насытиться. Обхватив подбородок Цзян Гу, он силой раздвинул его губы, глубже проникая внутрь, сплетаясь с ним в боли и смутных образах крови и плоти, впитывая воздух из его лёгких, наблюдая, как бледное, благородное лицо учителя покрывается лёгким румянцем... И наконец, удовлетворённый, он прижался к груди учителя, словно стал ближе к нему, интимнее связан с ним.

Нет, всё не так. Не так!

Он уважал учителя, восхищался им, любил его, но без малейшего намёка на плотское влечение или непристойное желание. Он просто хотел быть ближе к учителю, чтобы тот чаще смотрел на него, больше заботился о нём, просто...

Вэй Фэн побледнел, стиснув кулаки. Слова Шэнь Юйсиня словно молот обрушились на его сердце.

"Я не верю, что благовония радостных снов способны настолько завладеть человеком!"

Даже последний предлог для самооправдания был безжалостно отнят у него.

Нет, невозможно, не может быть, чтобы он испытывал такие чувства к Цзян Гу! Это же его учитель!

По логике Вэй Фэна, то, что он делал с Цзян Гу, можно было списать на чрезмерную привязанность к учителю. Даже если бы его поймали, Цзян Гу просто отругал бы его и наказал...

"А для чего ты собирался заточить Цзян Гу в Фиолетовый дворец Вэй Минчжоу?" — прозвучал голос в глубине сознания.

Он просто хотел... просто хотел поцеловать бодрствующего Цзян Гу, быть с ним рядом каждый день, чтобы в глазах учителя отражался только он один.

— Ты должна любить меня! — раздался отчаянный крик Шэнь Юйсиня.

Он хотел, чтобы... Цзян Гу тоже любил его.

Гром!

Слова Шэнь Юйсиня, подобно раскату грома с небес, сотрясли сознание Вэй Фэна до основания.

За дверями зала сверкали молнии, ревел ветер, и наконец хлынул проливной дождь.

<http://bllate.org/book/13687/1212686>